

1.6.13.
УДК 314.7
DOI:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ
10.37493/2308-4758.2023.4.2

Щитова Н.А.,
Белозеров В.С.,
Зольникова Ю.Ф.,
Полян П.М.

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь,
Россия
Институт географии РАН, г. Москва, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРОГРАММНО- ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД В РЕГИОНАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ МОЛОДЕЖНОЙ МИГРАЦИИ

Введение.

В статье на основе анализа теоретического обзора литературных источников и опоры на программно-целевой подход разработана концептуальная схема и программа комплексного исследования молодежной миграции для двух контрастных по многим параметрам регионов Юга Европейской России – Ставропольского края и Республики Дагестан.

Материалы и методы
исследований.

Исходными материалами послужили публикации отечественных и зарубежных авторов по проблемам молодежной миграции за последние тридцать лет.

Результаты исследований
и их обсуждение.

Проведенный анализ показал, что большая часть исследований молодежной миграции основана на анализе статистических данных и использовании различных, в т. ч., качественных, социологических методов. Преобладают публикации эмпирического плана и отражают результаты конкретных исследований на страновом или региональном уровнях. Разработанная концептуальная схема изучения молодежной миграции в периферийных территориях Юга Европейской России на примере Ставропольского края и Дагестана включает постановку проблемы и определение в ее рамках конкретной цели, формулировку проблемных вопросов и гипотез, пространственно-временные рамки исследования; его информационно-инструментальную базу. Программа сравнительного исследования особенностей пространственной дифференциации молодежной миграции в Ставропольском крае и Республике Дагестан включает пять этапов: подготовительный – сбор и систематизация статистической и документальной информации о молодежной миграции в Ставро-

польском крае и Дагестане; социологического исследования; аналитический – выявление пространственных особенностей молодежной миграции в Дагестане и Ставропольском крае; практический – разработка прикладных аспектов, внедрение результатов исследования в практическую деятельность органов власти Ставропольского края и Республики Дагестан. Каждый этап включает промежуточные цели, методы их достижения, перечень планируемых результатов.

Выводы. Проанализировано современное состояние исследований в области молодежной миграции, рассмотрены подходы к определению базовых понятий. Представленная концепция исследования молодежной миграции, отражает основные авторские подходы к ее изучению и выступает теоретической базой для реализации программно-целевого подхода при разработке программы конкретного исследования миграционных процессов в молодежной среде на Юге Европейской России.

Ключевые слова: молодежь, молодежная миграция, Ставропольский край, Республика Дагестан, концепция исследования, программа исследования

Shchitova N.A., North-Caucasus Federal University,
Belozerov V.S., Stavropol,
Zolnikova Ju.F., Russia;
Polyan P.M. Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Theoretical Approaches and Program-Target Method in the Regional Study of Youth Migration

Introduction. In the article, based on the analysis of a theoretical review of literature sources and reliance on a program-targeted approach has been developed conceptual scheme and program for a comprehensive study of youth migration for two contrasting regions of the South in many respects European Russia - Stavropol Territory and the Republic of Dagestan.

**Materials and research
methods.** The source materials were publications of domestic and foreign authors on youth migration issues in recent years thirty years.

Research results and
their discussion.

The analysis showed that most of the studies youth migration is based on the analysis of statistical data and using various, including qualitative, sociological methods. Publications of an empirical nature predominate and reflect the results specific studies at country or regional levels. Developed conceptual scheme for studying youth migration in the peripheral territories of the South of European Russia using the example Stavropol Territory and Dagestan includes problem statement and determination within its framework of a specific goal, formulation of problematic questions and hypotheses, spatiotemporal framework of the study; his information and tool base. Feature Comparative Research Program spatial differentiation of youth migration in Stavropol region and the Republic of Dagestan includes five stages: preparatory - collection and systematization of statistical and documentary information about youth migration in the Stavropol Territory and Dagestan; sociological research; analytical – identification of spatial features youth migration in Dagestan and Stavropol Territory; practical – development of applied aspects, implementation of research results in practical activities of the authorities of the Stavropol Territory and Republic of Dagestan. Each stage includes intermediate goals, methods their achievements, a list of planned results.

Conclusions.

The current state of research in the field of youth migration, approaches to determining basic concepts The presented concept of youth migration research, reflects the main author's approaches to its study and acts theoretical basis for the implementation of a program-targeted approach when developing a program for specific research on migration processes in youth environment in the South of European Russia.

Keywords:

youth, youth migration, Stavropol Krai, Republic of Dagestan, research concept, research program

Введение

Усиление трендов негативного демографического развития России обостряет проблемы, связанные с нарастанием и массовым распространением миграционных настроений среди молодежи в периферийных регионах России. Масштабы и направленность миграционных потоков достаточно четко коррелирует с особенностями географического положения поселений, инфраструктурной обеспеченностью, наличием инвестиционных площадок и др. Особенно большие межрегиональные и внутрирегиональные диспропорции в демографическом развитии, протекании миграционных процессов, действии притягивающих и выталкивающих факторов прослеживаются на Юге Европейской части России между равнинными регионами и горными республиками. Сельские этнические сообщества, еще недавно сохранявшие черты традиционного демографического поведения, быстро урбанизируются и завершают демографический переход. Показатели рождаемости сокращаются и, соответственно, уменьшается доля детей и молодых возрастов в структуре населения. Одновременно негативная социально-экономическая ситуация провоцирует отток молодежи, что не способствует ее улучшению. В связи с этим обостряется необходимость поиска решений по сохранению и развитию человеческого капитала в периферийных регионах с низким уровнем социального развития. Наиболее эффективной современной формой проведения исследований является программно-целевой подход, позволяющий логично и последовательно выделить этапы достижения поставленных целей. Для разработки корректной и четко структурированной программы исследования необходимо провести обстоятельный анализ теоретико-методологических основ и установить концептуальные рамки. В данной работе осуществлена попытка разработки конкретной программы исследования молодежной миграции на примере двух, по многим параметрам, контрастных регионов Юга России – Дагестана и Ставропольского края.

Материалы и методы исследований

Анализ публикаций отечественных и зарубежных авторов за последние тридцать лет позволил выявить теоретико-методологические подходы к исследованию молодежной мигра-

ции и уточнить опорные понятия, что послужило основой для разработки концептуальной схемы исследования. В качестве базовой методологической платформы использован программно-целевой подход. Применение программно-целевого подхода позволило разработать комплексную многоуровневую программу исследования с системой иерархически связанных и четко сформулированных целей, методов их достижения и получения конкретных результатов.

Результаты исследований и их обсуждение

Теоретический обзор. Работ, в которых рассматриваются теоретико-методологические аспекты молодежной миграции как особого явления, немного. Выделяются три основные позиции, отражающие специфику молодежной миграции: повышенная миграционная мобильность; молодежь как главный ресурс демографического развития и особенности молодежного рынка труда.

На высокую мобильность молодежи обращает внимание в своей работе Переведенцев В.И. (1990), отмечая наличие специфичной тримодальной (три пиковых значения) структуры миграционной активности населения России [27]. В работе И.С. Кашницкого, Н.В. Мкртчяна, О.В. Лешукова (2016) говорится, что «молодежная миграция представляет собой отдельное самостоятельное направление исследований», а главным фактором миграции выступает потребность в получении образования [17]. Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. (2019) также утверждают, что специфика молодежной миграции связывается с необходимостью получения образования [14]. В ряде зарубежных работ (Д. Смит, П. Рерата, Дж. Сэйдж (2014), К. Дастман, А. Глитц (2011), Т. Кнап и соавторов (2013)) молодёжная миграция рассматривается как самостоятельная исследовательская область [39, 42, 45]. Зарубежные исследователи обращают, главным образом, внимание на психологические аспекты молодёжной миграции, анализируя миграционные мотивы и установки, миграционное поведение молодых людей.

В большом числе работ рассматриваются методологические вопросы молодёжной миграции. Практически в каждом эмпирическом исследовании приводятся сведения методического плана. Однако

набор используемых методов невелик. Прежде всего, это анализ статистических данных и использование различных, в т.ч., качественных, социологических методов. Мкртчян Н.В. предлагает использование когортно-компонентного метода и метода передвижки возрастов [23, 24]. В работе Антосик Л.В. и Ивашиной Н.В. (2021) применялся метод гравитационного моделирования [4]. Редким примером использования данных социальных медиа является исследование, предпринятое Замятиной Н.Ю. (2012) [13]. Для визуализации полученных результатов широко используются графические методы. Отдельные публикации содержат картографические материалы.

Абсолютное большинство публикаций посвящено конкретным исследованиям на страновом или региональном уровнях. Имеется немного работ, в которых приводятся данные по Ставропольскому краю и Дагестану.

Главная терминологическая проблема исследования связана с определением категории «молодежь» и соответственно «молодежная миграция». В настоящее время понятие «молодежь» имеет широкое применение, а сама категория молодежи является объектом исследования многих научных направлений. Однако единых подходов к его определению не выработано, несмотря на широкое использование в научном дискурсе.

В социологии молодежь рассматривается как группа с особым социальным статусом, освоением новых социальных ролей; в психологии – как группа со спецификой социально-психологических свойств; в экономике – как основной фактор пополнения трудовых ресурсов.

В нормативных документах разных стран молодежь определяется неодинаково. Так, в Англии и Нидерландах молодежь не выделяется в особую группу, а объединяется вместе с детьми в возрастных рамках от момента рождения до 25 лет. В Испании молодежь определяется возрастом 14–30 лет, нередко отодвигая границы до 32–34 лет, т. к. в этом возрасте молодые испанцы начинают вести самостоятельную, экономически независимую жизнь. В Люксембурге для определения молодежного возраста установлены границы 15–25 лет. Современные возрастные границы понятия «молодежь» в большинстве европейских стран, США и Японии, определяются в интервале от 13–14 до 29–30 лет [28].

Для статистических целей Организация Объединенных Наций определяет «молодежь» как лиц в возрасте от 15 до 24 лет.

В ВОЗ используется другая классификация, в которой с медицинской точки зрения молодым считается возраст от 25 до 44 лет. В России возраст молодежи прописан законодательно. Как говорится в федеральном законе «О молодежной политике в РФ», «молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно» [34]. Росстат считает молодежью население в возрасте от 15 до 29 лет.

В справочной отечественной литературе можно обнаружить различные определения понятия «молодежь». В Большой Российской энциклопедии отмечается, что возраст молодёжи охватывает период от 15 до 30 лет, хотя в последнее время эксперты ведут дискуссии относительно отодвигания верхних возрастных рамок молодёжного возраста (и даже формального продления этого периода до 35 лет) [25]. В энциклопедическом словаре молодежь определяется как «социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых». Возрастные границы молодежи размыты и подвижны, как правило, к молодёжи причисляют лиц в возрасте 14–30 лет [8]. В кратком словаре по социологии нижняя возрастная граница повышается до 15 лет [18].

Активно категория «молодежь» обсуждается в социологии. В.Т. Лисовский полагает, что в зависимости от исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться в рамках от 16 до 30 лет [19]. В.Я. Суртаев отмечает, что молодёжь – это социальная возрастная группа молодых людей (иногда до 30 лет) [32].

Можно согласиться с А.Б. Ручкиным, который считает, что молодежный возраст довольно сложно рассматривать как целостный объект исследования, так как социальные функции, выполняемые индивидами в начале и конце этапа, существенно различаются. При изучении процесса молодежной социализации он предлагает выделять периоды: подростки – до 18 лет, молодёжь – 18–24, молодые взрослые – 25–30. Такая периодизация подкрепляется и рядом социальных позиций: получение паспорта, законодательное оформление прав и обязанностей, избирательное право, профессиональное образование

и др. [29]. На важность учета стратификации молодежи по возрастным группам обращают внимание Л.Б. Карачурина и Ю.Ф. Флоринская (2019) [14]: ссылаясь на работу О.В. Санниковой и В.Ю. Хотинцев (2017) [31], они делают вывод о том, что единая молодежная группа разбивается на множество подгрупп, в основе миграции которых находятся совершенно различные цели, идеи, причины.

Таким образом, сопоставление различных подходов к определению понятия «молодежь» дает основание для использования в качестве операционной категории молодежи возрастной интервал от 15 до 29 лет, что соответствует большинству подходов и определению Федеральной статистической службы. Одновременно, предлагается углубленное рассмотрение более дробных возрастных когорт – школьников (14–17 лет), студентов (18–24 лет) и работающую молодежь (25–29 лет).

Анализ литературных источников свидетельствует о разнообразии и разноплановости проблематики, отражающей процессы, связанные с миграцией молодежи и решаемыми ими задачами.

Основная часть публикаций посвящена изучению тенденций и особенностей межрегиональной молодежной миграции в России, привлекательности отдельных регионов России для молодежи. В большинстве таких работ акцентируется внимание на миграции, связанной с получением образования. Исследования А.П. Катровского (1999) [16], Ю.Ф. Флоринской и Т.Г. Рощиной (2005) [35] на основе социологического опроса выпускников школ отдельных регионов России (Смоленской и Костромской обл., Татарстана, Ставропольского края) позволили выявить миграционные намерения, факторы миграционной мобильности, направления миграционного потока учебных мигрантов, мотивацию выбора места получения образования. Л.Б. Карачурина и Ю.Ф. Флоринская (2019), используя интервью экспертов в области образования и анкетирования выпускников из малых и средних городов России, сделали вывод, что свыше 90 % современных 11-классников намерены получить высшее образование, а это желание тесно связано со значительной образовательной миграцией в крупные города, в том числе собственные региональные центры [14].

Выявлению факторов, определяющих миграционные намерения выпускников российских вузов, мотивов выбора места жи-

тельства, перспектив трудоустройства посвящено исследование О.С. Чудиновских и М.Б. Денисенко (2003) [36]. В статье Е.Я. Варшавской и О.С. Чудиновских (2014) изучаются миграционные планы студентов выпускных курсов девяти региональных российских вузов. Отмечается, что выпускники склонны к миграции в первую очередь в пределах России, при этом большинство выпускников, в т.ч. иногородних студентов, не планируют переезда по окончании вуза. А планы студентов выпускных курсов, предполагающих продолжать обучение в той или иной форме, чаще связаны с отъездом за границу [10]. В работе Н. К. Габдрахманова, Н.Ю. Никифоровой и О.В. Лешукова (2019) проанализированы региональные особенности высшего образования, показана динамика востребованности региональных университетов выпускниками школ, проведена типология регионов по показателям вузовской и послевузовской миграции.

Отмечается, что в миграции молодежи есть два существенных пика: первый вызван выбором образовательного учреждения, второй – выбором места работы [12]. Исследование Н.К. Габдрахманова, Л.Б. Карачуриной, Н.В. Мкртчяна и О.В. Лешукова (2022) затрагивает проблему оптимизации сети вузов с точки зрения образовательной миграции молодежи в городах, различающихся по численности населения. Отмечается, что в процессе ликвидации неэффективных вузов их общее число в России за 2013–2019 гг. сократилось на 42 %, численность студентов при этом уменьшилась на 33 %. Сокращение вузовской системы сильнее всего затронуло города с численностью населения до 100 тыс. человек. Оптимизация вузовской сети происходила в период демографического спада в молодежных возрастных когортах. Концентрация вузов в крупнейших городах страны способствует усилению центростремительной миграции молодежи [11].

Л.В. Антосик и Н.В. Ивашина (2021) проанализировали миграционную активность молодых специалистов в период с 2013 по 2015 г. По их мнению, региональные особенности послевузовской миграции молодежи связаны с географией вузов и различиями в уровне социально-экономического развития регионов. В наибольшей степени молодых специалистов привлекают города федерального значения и северные промышленные регионы. Авторами в хо-

де исследования были выявлены факторы, оказывающие влияние на межрегиональную миграцию молодых специалистов в РФ (уровень заработной платы, уровень бедности и безработицы, развитость культурной среды, инновационная активность бизнеса) [4].

В статье Н.В. Мкртчяна (2013) проведен анализ миграции молодежи на уровне городов и районов 19 регионов России. Отмечается, что миграция направлена из периферии к столицам, потери молодежи в периферии нарастают по мере удаления от региональных центров, а притягательность региональных столиц почти не зависит от их размера. Практически все сельские районы теряют молодежь примерно одинаковыми темпами, в малых и средних городах на периферии регионов отток молодежи почти всегда достигает той же интенсивности, что и в сельской местности [23]. Исследование Н.В. Мкртчяна (2017) выявило, что отток молодежи из малых городов России имеет значительные масштабы и связан в основном с выездом на учебу в крупные города. Возвратная миграция в малые города после окончания учебы незначительна и связана с возможностью трудоустройства дома или неспособностью адаптироваться в крупном городе. Не все выпускники школ в малых городах имеют возможность переехать в Москву или Санкт-Петербург, чаще переезжают в центр своего региона или более крупную столицу соседнего региона [24], а М.А. Карцева, Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская (2021) на основе глубинных интервью с молодежью, приехавшей на обучение в крупные города России, выявили позитивное влияния межрегиональной миграции молодых людей 23–34 лет на успешность их карьеры, материальное благосостояние и становление самостоятельности [15].

Проблемы эмиграции молодежи из России, ее факторы, масштабы и формы, а также последствия рассматриваются в статье Рязанцева С.В. и А.С. Лукьянец (2015). Авторы отмечают, что эмиграция молодежи – явление негативное, подрывающее демографическую и социально-экономическую безопасность страны, что в последнее время она приобрела многообразные формы, значительные масштабы, сопровождается вывозом капитала и утратой интеллектуального и делового ресурса России [30]. В статье А.А. Байкова и соавторов (2018) рассматриваются тенденции эмиграции российской молодежи в 1990–2017 гг., даны оценки численности молодых

людей, покинувших Россию, величина вклада в демографические потери страны [7].

Вопросы миграции молодежи в отдельных регионах России исследуются во многих статьях. Рассматривается широкий круг вопросов, связанных с безработицей и занятостью, получением образования, развитием демографического потенциала и др.

Часть региональных исследований молодежной миграции посвящена выявлению факторов оттока молодежи из региона и анализу мер по его снижению. Выявлению причин оттока молодежи из Кузбасса посвящена статья Е.А. Морозовой и О.П. Кочневой (2021), в которой отмечается, что молодежь, окончив школу, стремится уехать из родного региона для продолжения обучения или поиска работы. Среди причин оттока называются отсутствие перспектив для личностного и профессионального роста, недостаток интересных рабочих мест для успешного трудоустройства, стремление жить в более крупных и комфортных городах, невысокие заработки, неудовлетворительная экологическая ситуация, плохие условия для культурного развития [26].

Миграционное настроение молодежи Республики Татарстан рассмотрены в работе А.Р. Тузикова и Р.И. Зинуровой (2022), в которой на основе расчета авторского интегрального индекса миграционных настроений проведена классификация основных групп молодежи по уровню удовлетворения основных потребностей в контексте формирования миграционных настроений, действия удерживающих и выталкивающих факторов [33].

Исследование Атаевой А.Г. и Уляевой А.Г. (2018) выявило тенденции и факторы миграции молодежи в Башкортостане на фоне других регионов Приволжского федерального округа. Определены направления межрегиональной миграции молодежи, показано место Республики Башкортостан в миграционном пространстве округа, проанализированы факторы миграционной привлекательности регионов для абитуриентов из Республики Башкортостан. Авторы дают оценку влияния географического положения региональных столиц округа на выбор места обучения [6].

Шалаева Н.И. (2015), анализируя миграцию молодежи в Приморском крае, отмечает, что ежегодно вузы Владивостока выпускают около 1000 студентов, владеющих иностранными языками, по

востребованным в соседних странах специальностям с ориентацией на работу в Китае, Японии, Корее, США [37].

Исследования молодежной миграции в южных регионах страны достаточно редки. Имеется несколько примеров изучения миграции молодежи в Ставропольском крае. В работе И.С. Кашницкого, Н.В. Мкртчяна и О.В. Лешукова (2016) наряду с другими регионами представлен и Ставропольский край. Отмечается, что учебные заведения Ставропольского края притягивают молодежь из республик Северного Кавказа, но одновременно имеет место и отток местной молодежи в другие регионы страны, в частности, в Москву и Санкт-Петербург [17]. В ряде публикаций Е.В. Мезиной (2010, 2011) затрагиваются проблемы и тенденции миграции сельской молодежи в города, причины, последствия и значимость этих процессов для социально-экономического развития Ставропольского края [20, 21]. В 2011 г. исследование миграции студенческой молодежи в новых экономических условиях проводилось Алексеевой Е.А. Автором были выявлены тенденции и динамика миграции молодежи, определен миграционный потенциал и социально-демографические последствия миграции молодежи для Ставропольского края [3].

Миграционная тематика обсуждается рядом дагестанских авторов. Высказываются различные точки зрения при оценке причин и направленности миграционных потоков, при этом во всех публикациях говорится о преобладании миграционной убыли населения из республики. Однако идущие процессы оцениваются неоднозначно. В некоторых работ (Абдулманапов П.Г. (2012), Абдулманапов П.Г., Абасова Х.У. (2018), Асриянц К.Г. (2019) и др.) указывается, что миграционный отток ведет к потере человеческого потенциала и является серьезной социальной проблемой для Дагестана [1, 2, 5]. Другие авторы, например, Мирзабалаева Ф.И. (2013), отмечая сложность современной социально-экономической ситуации в республике, считает, что одним из условий сокращения негативных последствий трудоизбыточности региона является стимулирование миграционной мобильности молодежи [22]. Имеются немногочисленные работы, анализирующие миграционные процессы в Дагестане на муниципальном уровне, например, Борисова Л.А. и Тагиров Ш.М. (2019) [9].

Сходная проблематика анализируется в зарубежных исследованиях. Так, Венхорст В. и др. (2011) изучали особенности внут-

ренной миграции выпускников вузов в Голландии [46], Арджент Н. и Уолмсли Дж. (2008) анализировали особенности миграции молодежи из сельской местности в Австралии [38], Уильямс А.М., Джефкот К. и др. (2018) рассматривали факторы миграции молодежи в Европе [47]. М. Хэдлер (2006) выявил значительную миграцию молодежи из наиболее отстающих территорий в развитии внутри некоторых стран Евросоюза [41].

В ряде работ проводятся исследования различных аспектов студенческой миграции на разных территориальных уровнях – от межстранового до межагломерационного и межгородского: МакХью Р., Морган Дж. (1984), Плейн Д., Хайнс Ф. (2003), Финдли А. (2011) [40, 43, 44].

Анализ теоретико-методологической базы позволил разработать концепцию исследования молодежной миграции в соответствии с целью проекта.

**Концепция исследования молодежной миграции
в периферийных территориях
Юга Европейской России на примере
Ставропольского края и Дагестана**

Постановка проблемы. Общее ухудшение демографической ситуации в России в XXI в. сочетается с высокими пространственными диспропорциями в ее показателях и характеристиках. Наблюдаются существенные различия в протекании демографических и миграционных процессов не только между регионами, но и между разными типами местности и поселениями внутри регионов. Депопуляция в Европейской части России, начавшись в XX в. в центральных регионах, постепенно охватывала все новые ареалы. В равнинных южных территориях она проявилась несколько позже, по сравнению с Центральной Россией, но развивалась в более сжатые сроки. А в последние двадцать лет ухудшение демографических показателей прослеживается и в горных северокавказских республиках. К началу третьего десятилетия XXI в. негативный демографический тренд усилился за счет роста миграционного оттока, в возрастной структуре которого повышена доля молодого населения. Выпускники школ безвозвратно уезжают на учебу, выпускники региональных вузов стремятся найти работу в более перспективных цен-

трах страны. Сохранение данных тенденций сдерживает социально-экономическое развитие периферийных территорий, создавая реальную угрозу их «социального опустынивания». Обострение проблемы сохранения демографических ресурсов, как важнейшего компонента человеческого капитала, присуща всем южнороссийским регионам. Вместе с тем, очевидно, что протекание молодежной миграции пространственно неравномерно и заметно различается в регионах с различными демографическими параметрами на разных территориальных уровнях. В связи с этим необходим выбор исследовательских кейсов с контрастными векторами демографического развития, позволяющий на примере ключевых территорий диагностировать наиболее важные с точки зрения молодежной миграции проблемы и определить пути их, если не решения, то корректировки.

Цель исследования – провести сравнительный анализ и выявить локально-региональные особенности миграционного поведения молодежи в регионах Юга Европейской России на примере Ставропольского края и Республики Дагестан и разработать практические рекомендации в области региональной молодежной миграционной политики.

В ходе исследования необходимо дать ответы на следующие **проблемные вопросы**:

Каковы современные особенности и тенденции развития молодежной миграции в России?

Каковы выталкивающие и притягивающие факторы молодежной миграции?

Каковы региональные и внутрирегиональные различия в миграционной убыли молодежи на Юге Европейской России?

Каковы механизмы и средства сдерживания миграционного оттока молодого населения в исследуемых регионах России?

Поставленные вопросы позволяют очертить круг исследуемых **проблем**:

1. Современное состояние, тенденции и факторы молодежной миграции в России.
2. Территориальная дифференциация миграционных потоков молодежи в Ставропольском крае и Дагестане.

3. Модели миграционного поведения разных групп молодого населения в поселениях разного типа под влиянием выталкивающих и притягивающих факторов.
4. Оценка перспектив молодежной миграции в исследуемых регионах в контексте сохранения человеческого потенциала.

Научные подходы исследования:

1. Опора на современные теории и концепции в изучении молодежной миграции и миграционного поведения молодежи.
2. Полимасштабный подход предполагает изучение проблем молодежной миграции на трех пространственных уровнях (региональном, муниципальном и поселенческом).
3. Компаративный подход предполагает проведение сравнительно-географического исследования по выявлению межрегиональных и внутрирегиональных различий в протекании молодежной миграции.
4. Факторный подход позволит выявить роль притягивающих и выталкивающих факторов в формировании миграционных настроений и миграционного поведения молодежи
5. Комплексный подход ориентирует исследование на всесторонний охват изучаемых процессов, использование комплекса объективных (статистических) данных и материалов, отражающих субъективные мнения и оценки.
6. Междисциплинарный подход предполагает интеграцию гуманитарного и естественно-научного знания и методов исследования (в т.ч. общественной географии, социологии, геоинформатики и картографии, миграциологии, демографии, культурологии, физической географии) при выявлении основных факторов и моделей миграционного поведения молодых людей.
7. Поведенческий подход направлен на исследование

выбора индивидуальных жизненных траекторий молодых людей.

Пространственно-временные рамки

исследования. Для решения поставленной цели выбраны два региона-ключа с разными демографическими характеристиками – Дагестан и Ставропольский край. Дагестан представляет собой один из самых молодых регионов России (средний возраст населения – 33,6 лет, доля молодежи 15–29 лет – 23,2 %) и характеризуется относительно благоприятным характером демографического развития (суммарный коэффициент рождаемости 1,87, естественный прирост положительный и составляет 7,79 ‰). Ставропольский край по своим демографическим параметрам ближе к среднероссийским показателям и заметно отличается от северокавказских республик (средний возраст – 39,8 лет, доля молодежи 17,1 %, суммарный коэффициент рождаемости 1,43, естественный прирост отрицательный -3,3 ‰).

В пространственном отношении исследование охватывает разные уровни – региональный, муниципальный, поселенческий (региональная столица, большой город, малый город, сельское поселение).

Исследование ориентировано на изучение и оценку современной миграционной ситуации и включает статистические данные за 2017–2023 гг. и социологические, полученные в 2023–2024 гг.

Гипотезы исследования:

1. Молодежная миграция характеризуется пространственной неоднородностью как на региональном, так и внутрирегиональном уровнях.
2. Процессы территориальной дифференциации молодежной миграции во многом зависят от социально-экономического состояния и географического положения территории проживания.
3. Модели миграционного поведения молодежи обусловлены действием этнокультурных, семейно-бытовых, географических (тип поселения, природно-экологические условия и др.) факторов.

Информационно-инструментальная база

исследования включает данные официальной статистики, представленные в единой межведомственной информационно-статистической системе «ЕМИСС», витрине статистических данных Росстата и базах данных муниципальных образований. Вторым важным источником информации являются социологические исследования, включающие массовые опросы (в т.ч. в онлайн режиме), фокус-группы, экспертные опросы, углубленные интервью, контент-анализ социальных медиа.

Исследование предполагает создание серии картографических материалов.

Программа сравнительного исследования особенностей пространственной дифференциации молодежной миграции в Ставропольском крае и Республике Дагестан

1. Подготовительный этап

- 1.1.** Всесторонний анализ теоретико-методологических подходов и эмпирических исследований молодежной миграции в отечественной и зарубежной науке, выработка собственной исследовательской позиции по выявлению локально-региональных особенностей и дифференциации молодежной миграции на разных пространственных уровнях.
- 1.2.** Разработка структуры баз данных, подготовка картографической основы.

Методы исследования: описательно-аналитический, описательно-объяснительный, геоинформационные

Результаты: обзор и концептуализация подходов отечественных и зарубежных авторов к изучению молодежной миграции; уточнение понятийно-категориального аппарата исследования; структура базы данных на основе программы для работ с электронными таблицами Microsoft Excel и базами данных Microsoft Access; обладающая возможностями оперативного пополнения новой информацией и визуализацией в виде графических и картографических моделей; картографическая основа Ставропольского края и республики Дагестан.

2. Этап сбора и систематизации статистической и документальной информации о молодежной миграции в Ставропольском крае и Дагестане на фоне странных процессов.
- 2.1. Формирование базы статистических данных.
- 2.2. Формирование базы данных документальных источников.
- 2.3. Формирование базы данных из социальных медиа, в т.ч. Интерактивного атласа «Виртуальное население России», содержащих информацию о миграционном поведении молодежи в Ставропольском крае и Дагестане.

Методы: статистический, изучения документов, геоинформационный, контент-анализ социальных медиа.

Результаты: база статистических данных, основанная на сведениях из ЕМИСС, Росстата, МВД за 2017–2023 гг., включающая информацию о демографической ситуации, миграционных процессах в регионах Юга Европейской части России, (ЮФО и СКФО), Ставропольского края и Республики Дагестан. Данные собираются в виде абсолютных и относительных показателей (численность населения, естественный прирост, поло-возрастная структура, этнический состав населения, среднегодовые коэффициенты миграционного прироста, выбытия, прибытия, по отношению к среднегодовой численности данной группы, удельный вес молодежи в структуре населения миграционного прироста, выбытия и прибытия, данные о структуре миграционного прироста молодежи по направленности потоков: международная, межрегиональная и внутрирегиональная).

База данных, включающая документы стратегического и территориального развития регионального и поселенческого уровней Ставропольского края и Дагестана.

База данных социальных медиа из наиболее популярных в молодежной среде мессенджеров: «ВКонтакте», WhatsApp и Telegram, видеостинг YouTube.

Интерактивный атлас «Виртуальное население России», имеющий отношение к миграционному поведению молодёжи Ставропольского края и Дагестана.

3. Этап социологического исследования. Разработка и проведение полномасштабного социологического исследования миграционного поведения молодежи (по специальной программе).
4. Аналитический этап выявления пространственных особенностей молодежной миграции в Дагестане и Ставропольском крае.
 - 4.1. Построение на основе статистических социологических и социомедийных данных графических моделей, составление серии карт, отражающих территориальные особенности миграционного поведения молодежи Ставропольского края и Дагестана; анализ графо-картографической информации и выявление пространственных особенностей.
 - 4.2. Сравнительный анализ параметров социально-экономической ситуации, рынка труда в Ставропольском крае и Дагестане.
 - 4.3. Составление социально-демографических портретов молодежи с учетом регионально-локальных особенностей на основе статистических материалов, данных социологических опросов и социальных медиа, анализ индивидуальной траектории выбора жизненного пути молодых людей в Дагестане и Ставропольском крае
 - 4.5. Выявление и сравнение основных моделей миграционного поведения разных групп молодежи в Ставропольском крае и Дагестане.
 - 4.6. Типологизация и ранжирование: по значимости притягивающие и выталкивающие факторы миграционного поведения молодежи в Ставропольском крае и Дагестане.

Методы статистико-математические (сводки, группировки, классификации и типологии, факторный анализ, корреляционный анализ и др.), методы графического и геоинформационно-картографического моделирования, методы анализа социальных медиа, проекта «Виртуальное население России», в т.ч. с применением метода контент-анализа.

Результаты: пространственно дифференцированная картина молодежной миграции, типология выталкивающих и притягивающих факторов формирования миграционных намерений молодежи в контексте новых социально-экономических, геополитических и эпидемиологических вызовов; типы моделей миграционного поведения молодежи, социально-демографические портреты молодежи в периферийных регионах Юга Европейской части России (на материалах Ставропольского края и Дагестана).

- 5. Практический этап. Разработка прикладных аспектов. Внедрение результатов исследования в практическую деятельность органов власти Ставропольского края и Республики Дагестан.
- 5.1. Разработка демографического прогноза изменения численности населения в Ставропольском крае и Дагестане с учетом миграционных процессов.
- 5.2. Выработка предложений по формированию региональной молодежной политики для эффективного регулирования миграционных и демографических процессов в Ставропольском крае и Дагестане.

Методы: SWOT-анализ, методы сценарного прогнозирования и экспертного прогнозирования, метод разработки практических рекомендаций.

Результаты: демографический прогноз изменения численности населения в Ставропольском крае и Дагестане; практические предложения по формированию региональной миграционной молодежной политики в Ставропольском крае и Дагестане.

Выводы

Комплексный анализ отечественных и зарубежных публикаций позволили выявить основные исследовательские позиции в области молодежной миграции, установить основные подходы к определению ключевого понятия «молодежь». Обзор источников показал преобладание эмпирических исследований и относительно слабую проработанность теоретических подходов в области молодежной миграции.

Представленная концепция исследования молодежной миграции в периферийных территориях России опирается на опыт предшественников и содержит авторские принципиальные подходы и служит теоретической базой для создания программы конкретного исследования.

Программа исследования разработана с позиций методологии программно-целевого подхода, разбита на этапы с четкой системой целей, методов их достижения и получения конкретных результатов.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23-27-00056.

Acknowledgments

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 23-27-00056.

Библиографический список

1. Абдулманапов П. Г. Роль миграции в развитии Республики Дагестан // Проблемы. Поиск. Решения. 2012. № 39 (270). С. 64–68.
2. Абдулманапов П. Г., Абасова Х. У. Миграция в Республике Дагестан как фактор перераспределения рабочей силы // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 1. С. 79–81.
3. Алексеева Е. А. Миграция студенческой молодежи в новых экономических условиях: тенденции и социально-демографические последствия (на материалах Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Институт социально-политических исследований РАН. 2011. 23 с.
4. Антосик Л. В., Ивашина Н. В. Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. 2021. № 2. С. 107–125. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-107-125>
5. Асриянц К. Г. Состояние и оценка причин миграции в Республике Дагестан // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки»: сетевой журнал. 2019. № 11(38). Т. 2. URL: <https://alley-science.ru/> (дата обращения 19.10.2023).

6. Атаева А. Г., Уляева А. Г. Межрегиональная молодежная миграция как угроза утери человеческого капитала территории (на материалах Республики Башкортостан и регионов Приволжского федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. №44. С. 38–57.
7. Байков А. А., Лукьянец А. С., Письменная Е. Е., Ростовская Т. К., Рязанцев С. В. Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 75–84.
8. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения 19.10.2023).
9. Борисова Л. А., Тагиров Ш. М. Влияние миграции на социально-экономическое положение Республики Дагестан // Демографический и миграционный портрет Кавказа. Сер. «Демография. Социология. Экономика» / Под редакцией С.В. Рязанцева, Г.И. Гаджимурадовой. Москва, 2019. Т. 5. №2. С. 64–71.
10. Варшавская Е. Я., Чудиновских О. С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2014. №3. С. 36–58.
11. Габдрахманов Н. К., Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2022. №2. С. 88–116. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116>
12. Габдрахманов Н. К., Никифорова Н. Ю., Лешуков О. В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. Москва: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с.
13. Замятина Н. Ю. Метод изучения миграций молодежи по данным социальных интернет-сетей: Томский государственный университет как «центр производства и распределения» человеческого капитала (по данным социальной интернет-сети «ВКонтакте») // Региональные исследования. 2012. №2. С. 15–28.
14. Карачурина Л. Б., Флоринская Ю. Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2019. №6. С. 82–89.
15. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраива-

- ние жизненных стратегий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. №4 (52). С. 162–180. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2021-52-4-7>
16. Катровский А. П. Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы: сб. статей / Под ред. А. Зайончковской. Москва: Совет по миграциям стран СНГ; Центр демографии и экологии человека, 1999. С. 269–276.
 17. Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. №3. С. 169–203.
 18. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. Москва: Политиздат, 2001. 480 с.
 19. Лисовский В.Т. Социология молодежи / В.Т. Лисовский. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. 361 с.
 20. Мезина Е. В. Миграция сельской молодежи в города в контексте социально-экономической безопасности Ставропольского края // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и демография. 2010. №6. С. 61–64.
 21. Мезина Е. В. Причинно-следственная взаимосвязь причин и последствий миграции молодежи из сельской местности Ставропольского края в города // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. №1. С. 19–24.
 22. Мирзабалаева Ф. И. Миграционное настроение молодежи периферийного региона // «Современные проблемы науки и образования»: сетевой журнал. 2013. №4. URL: <https://science-education.ru/> (дата обращения 19.10.2023).
 23. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI веков // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. №6. С. 19–32.
 24. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. №1. С. 225–242.
 25. Молодежь. Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/molodiozh-91560e> (дата обращения 19.10.2023).
 26. Морозова Е. А., Кочнева О. П. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области – Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Поли-

- тические, социологические и экономические науки. 2021. №6 (3). С. 326–338.
27. Переведенцев В. И. Молодежь и социально-демографические проблемы СССР. М.: Наука, 1990. 150 с.
 28. Радченко А. Ф. Молодежь и ее возрастные границы // Социология власти. 2012. №3. С. 19–29.
 29. Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС. 1998. №5. С. 90–98.
 30. Рязанцев С. В., Лукьянец А. С. Эмиграция молодежи из России: факторы, формы и последствия // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2015. №4. С. 7–18.
 31. Санникова О. В., Хотинец В. Ю. Транзитный университет как фактор межрегиональной образовательной миграции // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. №1. С. 41–45.
 32. Суртаев В. Я. Молодежь и культура. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. 224 с.
 33. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Молодежная миграция в Республике Татарстан: опыт социально-демографического портретирования // Управление устойчивым развитием. 2022. №5(42). С. 75–80.
 34. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html> (дата обращения 19.10.2023).
 35. Флоринская Ю. Ф., Рощина Т. Г. Миграционные намерения выпускников школ малых городов // Мониторинг общественного мнения. 2005. №74(2). С. 77–87.
 36. Чудиновских О. С., Денисенко М. Б. Где хотят жить выпускники российских вузов // Демоскоп Weekly. 2003. С. 119–120.
 37. Шалаева Н. И. Безработица и миграция молодежи в Приморском крае // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. №4(33). С. 159–161.
 38. Argent N., Walmsley J. Rural Youth Migration Trends in Australia: an Overview of Recent Trends and Two Inland Case Studies // Geographical Research. 2008. Vol. 46. No. 2. P. 139–152.
 39. Dustmann C., Glitz A. Migration and Education // Handbook of the Economics of Education. 2011. No. 4. P. 327–439.
 40. Findlay A. M. An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility // International Migration. 2011. No. 49 (2). P. 162–190.

41. Hadler M. Intentions to migrate within the European Union: A challenge for simple economic macro-level explanations // *European Societies*. 2006. Vol. 8. No.1. P. 111–140.
42. Knapp T. A., White N. E., Wolaver A. M. The Returns to Migration: The Influence of Education and Migration Type // *Growth and Change*. 2013. No. 44 (4). P. 589–607.
43. McHugh R., Morgan J. The Determinants of Interstate Student Migration: A Place-to-Place Analysis // *Economics of Education Review*. 1984. No. 3 (4). P. 269–278.
44. Plane D., Heins F. Age Articulation of U. S. Inter-Metropolitan Migration Flows // *The Annals of Regional Science*. 2003. No. 37 (1). P. 107–130.
45. Smith D., Rérat P., Sage J. Youth Migration and Spaces of Education // *Children's Geographies*. 2014. No. 12 (1). P. 1–8.
46. Venhorst V., Van Dijk J., Van Wissen L. An analysis of trends in spatial mobility of Dutch graduates // *Spatial Economic Analysis*. 2011. Vol. 6. No. 1. P. 57–82.
47. Williams A.M., Jephcote C., Janta H., Li G. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis // *Population, Space and Place*. 2018. Vol. 24. No.1. P. 21–23.

References

1. Abdulmanapov P. G. The role of migration in the development of the Republic of Dagestan. *Problems. Search. Decisions*. 2012. No. 39 (270). P. 64–68 (In Russ.).
2. Abdulmanapov P. G., Abasova H. U. Migration in the Republic of Dagestan as a factor of labor redistribution. *Issues of structuring the economy*. 2018. No. 1. P. 79–81 (In Russ.).
3. Alekseeva E. A. Migration of student youth in new economic conditions: trends and socio-demographic consequences (based on the materials of the Stavropol Krai). Abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences. Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 2011. 23 p. (In Russ.).
4. Antosik L. V., Ivashina N. V. Factors and directions of interregional migration of university graduates in Russia. *Questions of education / Educational Studies Moscow*. 2021. No. 2. P. 107–125. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-107-125> (In Russ.).
5. Asriyants K. G. The state and assessment of the causes of migration in the Republic of Dagestan. *Scientific and practical electronic journal "Alley of Science": online journal* 2019.

- No. 11(38). Vol. 2. URL: <https://alley-science.ru/> (Accessed 19.10.2023) (In Russ.).
6. Ataeva A. G., Ulyayeva A. G. Interregional youth migration as a threat to the loss of human capital of the territory (based on the materials of the Republic of Bashkortostan and the regions of the Volga Federal District). *Bulletin of Tomsk State University. Economy*. 2018. No. 44. P. 38–57 (In Russ.).
 7. Baykov A. A., Lukyanets A.S., Pishchennaya E.E., Rostovskaya T. K., Ryazantsev S.V. Emigration of youth from Russia: scales, channels, consequences. *Sociological research*. 2018. No. 11. P. 75–84 (In Russ.).
 8. A large encyclopedic dictionary. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (Accessed 19.10.2023) (In Russ.).
 9. Borisova L. A., Tagirov S. M. The impact of migration on the socio-economic situation of the Republic of Dagestan. *Demographic and migration portrait of the Caucasus. Ser. "Demography. Sociology. The economy"*. Edited by S.V. Ryazantsev, G.I. Gadzhimuradova. Moscow, 2019. Volume 5. No. 2. P. 64–71 (In Russ.).
 10. Varshavskaya E. Ya., Chudinovskikh O. S. Migration plans of graduates of regional universities of Russia. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 6: Economics*. 2014. No. 3. P. 36–58 (In Russ.).
 11. Gabdrakhmanov N. K., Karachurina L. B., Mkrtchyan N. V., Leshukov O. V. Educational migration of youth and optimization of the network of universities in different cities. *Questions of education / Educational Studies Moscow*. 2022. No. 2. P. 88–116. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116> (In Russ.).
 12. Gabdrakhmanov N. K., Nikiforova N. Yu., Leshukov O. V. "From the Volga to the Yenisei ...": educational migration of youth in Russia. Moscow: Higher School of Economics, 2019. 48 p. (In Russ.).
 13. Zamyatina N. Y. Method of studying youth migration according to social Internet networks: Tomsk State University as a "center of production and distribution" of human capital (according to the social Internet network VKontakte). *Regional studies*. 2012. No. 2. P. 15–28 (In Russ.).
 14. Karachurina L. B., Florinskaya Yu. F. Migration intentions of school graduates of small and medium-sized cities of Russia. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 5. Geography*. 2019. No. 6. P. 82–89 (In Russ.).

15. Kartseva M. A., Mkrtchyan N. V., Florinskaya Yu. F. Interregional migration of youth in Russia and building life strategies. *Journal of the New Economic Association*. 2021. No. 4 (52). P. 162–180. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2021-52-4-7> (In Russ.).
16. Katrovsky A. P. Educational migration to Russian universities: factors and motivation. *Migration and urbanization in the CIS and the Baltic States in the 90s: collection of articles*. Edited by A. Zaionchkovskaya. Moscow: Council for Migration of the CIS countries; Center for Demography and Human Ecology, 1999. P. 269–276.
17. Kashnitsky I. S., Mkrtchyan N. V., Leshukov O. V. Interregional migration of youth in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics. *Education issues*. 2016. No. 3. P. 169–203 (In Russ.).
18. A short dictionary of sociology / Under the general editorship of D. M. Gvishiani, N. I. Lapina. M.: Politizdat, 2001. 480 p. (In Russ.).
19. Lisovsky V. T. *Sociology of youth* / V. T. Lisovsky. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1996. 361 p. (In Russ.).
20. Mezina E. V. Migration of rural youth to cities in the context of socio-economic security of the Stavropol Krai. *Scientific review. Series 1: Economics and Demography*. 2010. No. 6. P. 61–64 (In Russ.).
21. Mezina E. V. The causal relationship between the causes and consequences of youth migration from rural areas of the Stavropol Krai to cities. *Scientific Review. Series 2. Humanities*. 2011. No. 1. P. 19–24 (In Russ.).
22. Mirzabalayeva F. I. Migration mood of youth in the peripheral region. "Modern problems of science and education": *Network journal* 2013. No. 4. URL: <https://science-education.ru> / (Accessed 19.10.2023) (In Russ.).
23. Mkrtchyan N. V. Migration of youth to regional centers of Russia in the late XX – early XXI centuries. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. The series is geographical*. 2013. No. 6. P. 19–32 (In Russ.).
24. Mkrtchyan N. V. Migration of youth from small towns in Russia. *Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2017. No. 1. P. 225–242 (In Russ.).
25. Youth. *The Great Russian Encyclopedia*. URL: <https://bigenc.ru/c/molodiozh-91560e> (Date of appeal 19.10.2023) (In Russ.).

26. Morozova E. A., Kochneva O. P. Migration sentiments of the youth of the Kemerovo region – Kuzbass. Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2021. No. 6 (3). P. 326–338 (In Russ.).
27. Perevedentsev V. I. Youth and socio-demographic problems of the USSR. M.: Nauka, 1990. 150 p. (In Russ.).
28. Radchenko A. F. Youth and its age limits. Sociology of power. 2012. No. 3. P. 19–29 (In Russ.).
29. Ruchkin B. A. Youth and the formation of a new Russia. SO-CIS. 1998. No. 5. P. 90–98 (In Russ.).
30. Ryazantsev S. V., Lukyanets A. S. Emigration of youth from Russia: factors, forms and consequences. Scientific review. Series 1. Economics and law. 2015. No. 4. P. 7–18 (In Russ.).
31. Sannikova O. V., Khotinets V. Yu. Transit University as a factor of interregional educational migration. Bulletin of the Udmurt University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2017. Vol. 27. No. 1. P. 41–45 (In Russ.).
32. Surtaev V. Ya. Youth and culture. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Culture and Arts, 1999. 224 p. (In Russ.).
33. Tuzikov A. R., Zinurova R. I. Youth migration in the Republic of Tatarstan: the experience of socio-demographic portraiture. Management of sustainable development. 2022. No. 5(42). P. 75–80 (In Russ.).
34. Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020 “On Youth Policy in the Russian Federation”. URL: <https://rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html> (Accessed 19.10.2023) (In Russ.).
35. Florinskaya Yu. F., Roshchina T. G. Migration intentions of graduates of schools of small towns. Monitoring of public opinion. 2005. No. 74(2). P. 77–87 (In Russ.).
36. Chudinovskikh O. S., Denisenko M. B. Where graduates of Russian universities want to live. Demoscope Weekly. 2003. P. 119–120 (In Russ.).
37. Shalaeva N. I. Unemployment and youth migration in Primorsky Krai. Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2015. No. 4(33). P. 159–161 (In Russ.).
38. Argent N., Walmsley J. Rural Youth Migration Trends in Australia: an Overview of Recent Trends and Two Inland Case Studies. Geographical Research. 2008. Vol. 46. No. 2. P. 139–152.
39. Dustmann C., Glitz A. Migration and Education. Handbook of the Economics of Education. 2011. No. 4. P. 327–439.

40. Findlay A. M. An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility. *International Migration*. 2011. No. 49 (2). P. 162–190.
41. Hadler M. Intentions to migrate within the European Union: A challenge for simple economic macro-level explanations. *European Societies*. 2006. Vol. 8. No.1. P. 111–140.
42. Knapp T. A., White N. E., Wolaver A. M. The Returns to Migration: The Influence of Education and Migration Type. *Growth and Change*. 2013. No. 44 (4). P. 589–607.
43. McHugh R., Morgan J. The Determinants of Interstate Student Migration: A Place-to-Place Analysis. *Economics of Education Review*. 1984. No. 3 (4). P. 269–278.
44. Plane D., Heins F. Age Articulation of U. S. Inter-Metropolitan Migration Flows. *The Annals of Regional Science*. 2003. No. 37 (1). P. 107–130.
45. Smith D., Rérat P., Sage J. Youth Migration and Spaces of Education. *Children's Geographies*. 2014. No. 12 (1). P. 1–8.
46. Venhorst V., Van Dijk J., Van Wissen L. An analysis of trends in spatial mobility of Dutch graduates. *Spatial Economic Analysis*. 2011. Vol. 6. No. 1. P. 57–82.
47. Williams A.M., Jephcote C., Janta H., Li G. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis. *Population, Space and Place*. 2018. Vol. 24. No. 1. P. 21–23.

**Статья поступила в редакцию 11.09.2023;
одобрена после рецензирования 02.11.2023;
принята к публикации 20.11.2023.**

**The article was submitted to the editorial office 11.09.2023;
the article was approved after reviewing 02.11.2023;
the article was accepted for publication 20.11.2023.**

Информация об авторах

Щитова **Наталья Александровна**, доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии Высшей школы географии и геоинформатики Северо-Кавказского федерального университета. Researcher ID: ABA-1080-2021. Scopus ID: 6602786751.
E-mail: stavgeo@mail.ru

Белозеров Виталий Семенович, доктор географических наук, заведующий кафедрой социально-экономической географии Высшей школы географии и геоинформатики Северо-Кавказского федерального университета. Researcher ID: ENB-8594-2022. Scopus ID: 24464148100.
E-mail: vsbelozarov@yandex.ru

Зольникова Юлия Федоровна, кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Высшей школы географии и геоинформатики Северо-Кавказского федерального университета.
Scopus ID: 57219554702. E-mail: zolnst@mail.ru

Полян Павел Маркович, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии РАН. Scopus ID: 6603630160. E-mail: pavel.polian@gmail.com

Information about the authors

Natalia A. Shchitova, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Department of Socio-Economic Geography, Higher School of Geography and Geoinformatics, North-Caucasus Federal University. Researcher ID: ABA-1080-2021.
Scopus ID: 6602786751. E-mail: stavgeo@mail.ru

Vitaly S. Belozarov, Doctor of Geographical Sciences, Head of the Department of Socio-Economic Geography, Higher School of Geography and Geoinformatics, North-Caucasus Federal University. Researcher ID: ENB-8594-2022. Scopus ID: 24464148100. E-mail: vsbelozarov@yandex.ru

Julia F. Zolnikova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Socio-Economic Geography, Higher School of Geography and Geoinformatics, North-Caucasus Federal University.
Scopus ID: 57219554702. E-mail: zolnst@mail.ru

Pavel M. Polyani, Doctor of Geographical Sciences, Leading Researcher, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. Scopus ID: 6603630160. E-mail: pavel.polian@gmail.com